

Разные! Только так можно было описать то место, где он находился. Свет, казалось, исходил отовсюду, вокруг росли растения и даже бродили какие-то животные. Но самым большим отличием был горизонт. Его не было, или, по крайней мере, он не был похож на тот горизонт, который он привык видеть; казалось, что земля поднимается, а не опускается. С его недавно исправленным зрением Гарри мог разглядеть вдалеке что-то похожее на ряд валунов, но чтобы разглядеть их, Гарри смотрел вверх. Дом, из которого он вышел, выглядел как самый обычный большой четырехэтажный дом, поэтому он казался совершенно неуместным в этом месте.

В нескольких метрах от него стояло большое дерево, которое Гарри не смог определить, и под ним сидела Луна. Гарри рысью направился к ней и остановился. Его подруга была неестественно неподвижна, и хотя ее глаза были открыты, она никак не давала понять, что видит его, хотя он стоял прямо перед ней. Присмотревшись, Гарри заметил, что грудь Луны слегка вздымается и опускается, значит, она дышит, хотя и неглубоко.

В записке Луна просила его прийти и найти ее, и, судя по тому, насколько точными были все остальные записки и письма Луны, Гарри решил прервать этот легкий транс. Присев рядом со своей необычной подругой, Гарри взял её руку в свою и тихонько позвал по имени: «Луна».

Реакция подруги была мгновенной: Луна отшатнулась, почти выдернув руку из его ладони. Затем она сделала задыхающийся вдох и, неожиданным движением повернувшись к нему боком, обхватила его за талию и сжала руку.

«Гарри! О, спасибо, Гарри, я заблудилась и не могла найти дорогу оттуда».

Гарри наслаждался объятиями друга, обнимая Луну. Он не ожидал такого объятия, и тот факт, что его обнимала девушка, заставил его почувствовать себя одновременно и лучше, и немного виноватым, поскольку он наслаждался дополнительными ощущениями, которые дарила ему ее грудь. Тем не менее он не имел привычки чувствовать себя глупо, и снова его спасительница сбила его с толку своим языком. Это был не тот язык, что в школе, где Луна рассказывала о различных животных, которых, как была уверена Гермиона, не существует. Луна использовала небольшие слова, но по какой-то причине синтаксис не имел смысла.

«Кхм, эм, не за что? Луна? ... Спасибо за зелья, и я не знаю, как благодарить тебя за то, что ты вылечила мои глаза. Но мне кажется, я что-то упускаю. Ты нашла дорогу сюда оттуда?» и что-то сказала про зрение и перепутала время.

Блондинка в его руках вздохнула и расслабилась в его объятиях. «Это очень приятно, Гарри Поттер. Я могу привыкнуть к тому, что ты меня обнимаешь». Затем Луна глубоко вздохнула и заговорила снова.

«Не за что, Гарри, и я рада, что твоим глазам уже гораздо лучше». Гарри почти отвлекся, когда Луна сделала еще один глубокий вдох. «Ты прав, конечно, я обещала рассказать тебе, что я имела в виду, вернее, что я имела в виду. Ух! Я снова это делаю. Пожалуйста, отпусти меня, Гарри, потому что, хотя это очень удобно, мне нужно иметь возможность думать более ясно».

Гарри отпустил свою часть объятий и помог Луне сесть, после чего они слегка повернулись друг к другу, все еще прислонившись к стволу дерева, когда Луна снова заговорила.

«Спасибо, Гарри. Позволь мне объяснить, почему я не могу понять, как мне следует. Я стала Провидцем на следующий день после окончания школы. Это не было запланировано, и обычно такие видения не происходят с ведьмами, пока они не станут старше на несколько лет. Но когда я увидела своего папу... тело моего папы дома... ну, мои внутренние глаза открылись».

«Судя по тому, что я помню из тех бесполезных уроков по Прорицанию, на подготовку к такому проклятию... э... дару уходит не меньше пары лет», - вмешался Гарри, снова обнимая Луну. Все мысли о том, чтобы обратить внимание на ее тело, прижатое к его телу, были проигнорированы, так как он снова оплакивал свою подругу.

«Гарри? Пожалуйста, не отпускай!» - тихонько прохрипела убитая горем девушка.

«Не волнуйся, Луна, ты помогла мне сбежать, так что я подержу тебя немного, чтобы ты смогла пережить свое горе. Так поступают друзья».

Гарри немного поправил Луну, чтобы им было удобнее, и обнял ее, тихонько причитая, пока Луна плакала.

-- (()) --

«Даже когда Луна Лавгуд оплакивала свою жизнь и жизнь своих родителей, она была рада, что у нее есть друг. Друг, который обнимал её, ворковал на ухо и говорил, что он рядом, что жизнь продолжается, напоминал, что они слышат голоса из-за завесы и что они ждут её и по-прежнему любят с той стороны. Пока ее парень делал все это, он продолжал обнимать ее, как будто это не было проблемой. Как будто он хотел обнять ее. В сердце, которое слишком долго не знало ничего, кроме отвержения и оскорблений со стороны сверстников, забрезжил маленький лучик надежды. Гарри Поттер только что объявил себя её другом.

Провидцам тоже нужны друзья

Гарри не знал, как долго он держал свою плачущую подругу. Здесь не было солнца, поэтому он не мог следить за изменением теней, но, по его мнению, Луна проплакала не менее получаса, а потом еще полчаса сопела ему в плечо. Когда она успокоилась, то все еще прижималась к нему, а его руки свободно обхватывали ее.

«Гарри?»

«Да, Луна?»

«Я еще ничего толком не объяснила».

«Ты объяснишь, Луна», - ответил Гарри. «Я уверен, что объяснишь, как только справишься с горем и одиночеством, которые ты испытываешь. А пока можешь опереться на меня. Я уверена, что мне понадобится опираться на тебя, когда я буду больше всего скучать по Сириусу».

Гарри сделал паузу на несколько секунд, а затем продолжил. «Пока мы ждем, можешь рассказать мне о медальоне, который превратил меня в сову? Как ты думаешь, можно ли его модифицировать, чтобы в нем была одежда? Думаю, мне бы очень хотелось снова полетать с Букля, но я не уверен, что хочу снова оказаться голым». Где Букля? Я не видел ее с тех пор, как проснулся в этой кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/119455/4931266>